

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 65.016.8

ЛЕГАЛИСТСКИЕ ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «СЕРОЙ» ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Тебекин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, г. Москва

С позиций экономической теории рассмотрены актуальные в современных условиях проблемы и тенденции развития теневой экономики в Российской Федерации. Проанализированы легалистские факторы распространения «серой» теневой экономики в современной России, включая: реформирование системы налогообложения; реформирование трудового законодательства; совершенствование порядка лицензирования и сокращение связанных с этим затрат; обеспечение предпринимателей необходимой бизнес-информацией; совершенствование предпринимательской инфраструктуры; реформирование залогового законодательства; изменение стратегии развития частного предпринимательства. Научная новизна представленного исследования заключается в том, что в нем впервые с использованием метода SNW-анализа выполнена комплексная оценка влияния легалистских факторов на развитие «серой» теневой экономики в современной России.

Ключевые слова: легалистские факторы, «серая» теневая экономика.

Динамика развития отечественной экономики в последние годы демонстрирует наличие большого количества проблем.

Среди факторов, препятствующих обеспечению устойчивого экономического роста национальной экономики, составляющие которой представлены на рис. 1 [25], выделяется существенная доля теневой экономики.

Р и с . 1. Теневая экономика как составляющая экономической деятельности, осуществляемой в стране и в мире

Теневая экономика в свою очередь включает составляющие, представленные на рис. 2 (см. ниже).

Вопросы теневой экономики постоянно находятся в центре внимания ученых-экономистов. Результаты указанных исследований, в частности, нашли отражение в трудах Н.В. Артемьева, Н.Д. Эриашвили [28], Е.А. Белова [1], В.В. Глушкова [4], А.Е. Дворецкой [7], С.М. Ечмакова [8], А.П. Киреенко, Е.Н. Невзоровой [10], А.В. Костина [11], Н.С. Мациевского [14], А.Н. Покиды, Н.В. Зыбуновской [20], О.Ю.Поляковой, А.П. Киреенко, Е.Н. Невзорова,

Е.Н. Орлова [26], С.С. Сулакшина [5], Чекмарева В.Е. [27], Э.Ю. Чуриловой, Б.Т. Рябушкина [22] и др.

Рис. 2. Составляющие теневой экономики

Среди составляющих теневой экономики (рис. 2), на наш взгляд, наибольший потенциал для «выхода из тени» имеет «серая» теневая экономика.

Основные группы факторов, определяющие распространение «серой» теневой экономики, представлены на рис. 3 [25].

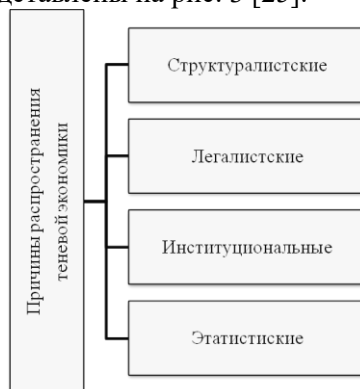

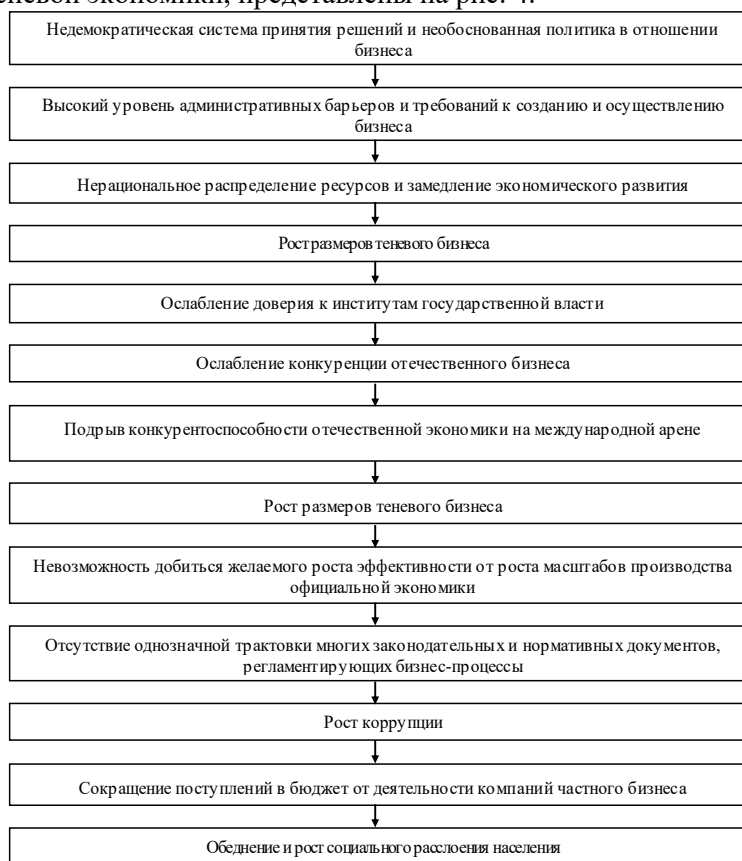
Рис. 3. Основные группы факторов, определяющие распространение «серой» теневой экономики

Целью данного исследования, представляющего собой логическое продолжение изучения воздействия структуралистских факторов (рис. 3) на отечественную экономику [25], является рассмотрение влияния легалистских факторов на рост отечественной «теневой» экономики.

Методологическую основу данного исследования составили общенаучные методы исследования, включая методы анализа, обобщения, сравнения, а также экспертный метод исследования в сочетании с SNW-анализом.

Среди основных легалистских факторов (факторов легалистического подхода), оказывающих влияние на развитие теневой экономики выделяются группы административных и юридических препятствий для развития бизнеса, в первую очередь, малого и среднего.

Основные причины и последствия негативного влияния легалистских факторов на развитие бизнеса, связанные, в том числе, с увеличением масштабов теневой экономики, представлены на рис. 4.

Р и с . 4. Основные причины и последствия негативного влияния легалистских факторов на развитие бизнеса, связанные, в том числе, с увеличением масштабов теневой экономики

Для предотвращения негативного влияния легалистских факторов на развитие масштабов «серой» теневой экономики обычно применяются следующие инструменты [3]:

- реформирование системы налогообложения;
- реформирование трудового законодательства;
- совершенствование порядка лицензирования и сокращение связанных с этих затрат;
- обеспечение предпринимателей необходимой бизнес-информацией;
- совершенствование предпринимательской инфраструктуры;
- реформирование залогового законодательства;
- изменение стратегии развития частного предпринимательства (частного сектора экономики).

Рассмотрим указанные составляющие управления влиянием легалистских факторов на развитие масштабов «серой» теневой экономики в Российской Федерации в современных условиях.

Анализируя динамику реформирования системы налогообложения, следует отметить рост в последние годы, в том числе в 2019 и 2020 гг. [17], целого ряда налогов.

Состав увеличенных в 2020 г. налогов представлен на рис. 5.

Рассмотрим подробнее динамику основных составляющих налогообложения, представленных на рис. 5.

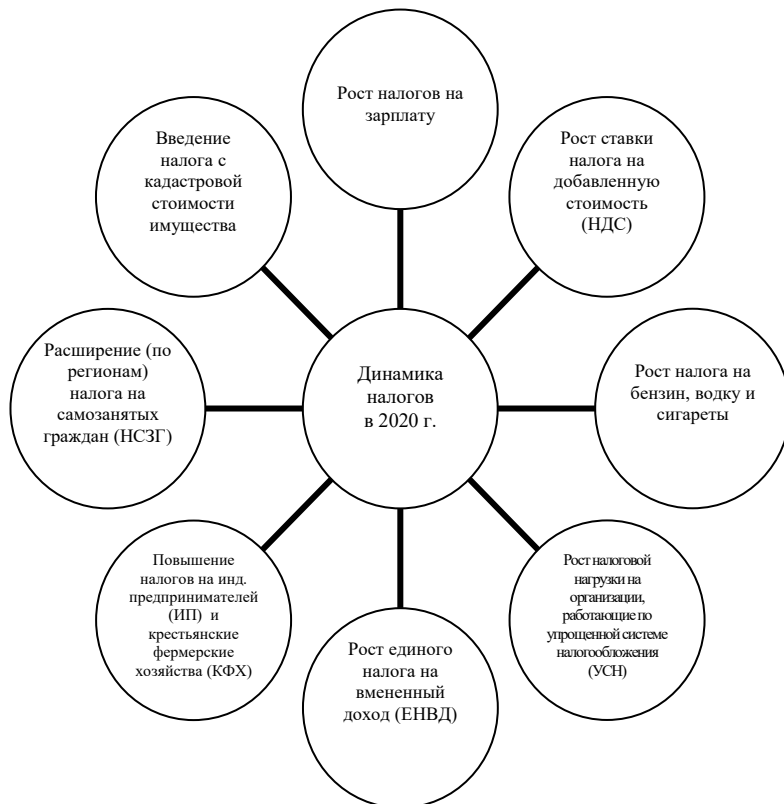

Рис. 5. Состав изменяемых в 2020 году в Российской Федерации налогов

Во-первых, это рост налогов на зарплату (в связи с увеличением федерального и региональных минимальных размеров оплаты труда – МРОТ) [2] (рис. 6).

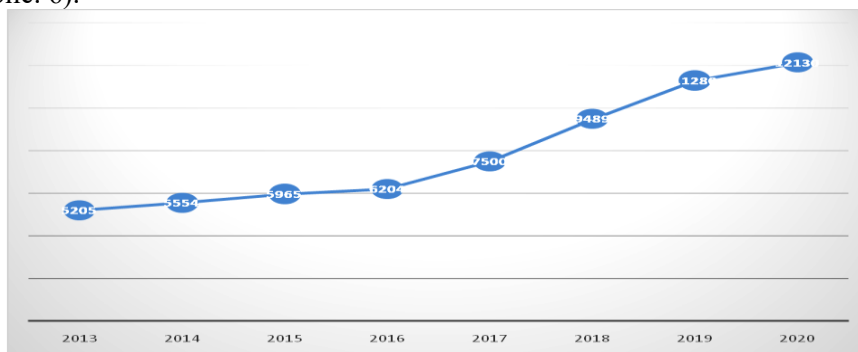

Рис. 6. Динамика значений федерального МРОТ в 2013–2020 гг. (в рублях)

Во-вторых, это повышение с 1 января 2019 г. ставки налога на добавленную стоимость (НДС) с 18 % до 20 %. Данное увеличение, приведшее к дальнейшему сокращению покупательной способности населения, считается одним из самых болезненных как для потребителей, так и для производителей, и для торговли [29].

В-третьих, это рост с 1 января 2019 г. акцизов (на подакцизные товары) на 10 % (табак, топливо, продукция автомобилестроительного сегмента, производство мотоциклов). Также выросли акцизы на подакцизные товары с 1 января 2020 г. – на этиловый спирт; на спиртосодержащую продукцию; на виноград, использованный для производства вина; на виноматериалы; на алкогольную продукцию; на табак; на автомобили; на мотоциклы; на автомобильный бензин; на дизельное топливо; на моторные масла.

В-четвертых, с 1 января 2019 г. произошел рост налоговой нагрузки на организации, работающие по упрощенной системе налогообложения – УСН [9] (58 категорий предпринимателей теперь должны платить 30 % страховых взносов вместо существовавших до этого 20 %, предпринимателей обязали применять онлайн-кассы в соответствии с Федеральным Законом № 54 от 22.05.2003). В 2020 г. увеличивается ставка УСН – для доходов с 6 до 8 %, а для объекта «доходы минус расходы» – с 15 до 20 %.

В-пятых, увеличен единый налог на вмененный доход (ЕНВД). Если в 2018 г. коэффициент К1 составлял 1,868, то на 2019 г. он был установлен Минэкономразвития в размере 1,915 (то есть рост составил 2,52 %). В 2020 г. коэффициент установлен в размере 2,009 (то есть коэффициент вырос еще на 4,9 %) [6]. А с 1 января 2021 г. ЕНВД вообще отменяется как неэффективный налог [23].

В-шестых, следует отметить рост налогов на индивидуальных предпринимателей (ИП) и крестьянские (фермерские) хозяйства. С 1 января 2019 г. взносы ИП в Пенсионный фонд России (ПФР) составляют 29 354 рублей (против 26 545 руб. в 2018 г., то есть рост составил 10,58 %). С 1 января 2020 г. взносы ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств в ПФР составят 32 448 рублей [19] (то есть выросли на 10,54 %). В Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) отчисления для ИП и крестьянских (фермерских) хозяйств с 1 января 2019 г. составили 6 884 руб. против 5 840 руб. в 2018 году (то есть рост составил 17,88%), а с 1 января 2020 г. установлены на уровне 8 426 руб. [19] (то есть увеличились еще на 22,40 %).

Обратим внимание на то, что годовой темп роста налогов на индивидуальных предпринимателей (ИП) и крестьянские (фермерские) хозяйства существенно (в 7,5 раз) выше официально заявленных на 2020 г. темпов инфляции – 3 % [15].

Соотношение решений, принятых в пользу заявителей, к общему числу рассмотренных исков

Р и с .7. Пример статистики положительных решений о снижении кадастровой стоимости (период с 01.04.2019 по 30.04.2019)

В-седьмых, нельзя не отметить и расширение числа регионов, в которых с 2020 г. вводится налог на самозанятых – к 4-м регионам, подпадавшим под этот налог в 2019 г., в 2020-м г. добавилось еще 19 [16].

В-восьмых, негативным образом на бизнесе скажется и введение налога с кадастровой стоимости имущества. Не секрет, что рассчитываемая кадастровая стоимость превышает рыночные цены в 3–10 раз. И подобное расхождение с реальностью, которое даже сложно признать систематической ошибкой (см. рис. 7) [13], приводит к ежегодному лавинообразному росту споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Таким образом, практически все легалистские факторы, обусловленные современными тенденциями реформирования системы налогообложения (рис. 5), не способствуют сокращению масштабов «серой» теневой экономики.

Аналогично было проведено исследование влияния на развитие масштабов «серой» теневой экономики других инструментов: реформирование трудового законодательства, совершенствование порядка лицензирования и сокращение связанных с этим затрат; обеспечение предпринимателей необходимой бизнес-информацией и ознакомление предпринимателей с порядком лицензирования; совершенствование предпринимательской инфраструктуры; реформирование залогового законодательства; изменение стратегии развития частного предпринимательства (частного сектора экономики).

Результаты проведенных с помощью модели SNW-анализа [24] оценок влияния легалистских факторов на развитие масштабов «серой» теневой экономики в современной России представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Результаты SNW-анализа влияния легалистских факторов на развитие масштабов «серой» теневой экономики в современной России на основе модели SNW-анализа

№	Легалистский фактор	Характер влияния на развитие «серой» теневой экономики в России		
		Strength – позитивное влияние (рост уровня «серой» теневой экономики)	Neutral – нейтральное влияние (практически не влияет на развитие «серой» теневой экономики)	Weakness – негативное влияние (сокращение уровня «серой» теневой экономики)
1	Реформирование системы налогообложения	S		
2	Реформирование трудового законодательства	S	N	
3	Совершенствование порядка лицензирования и сокращение связанных с этим затрат	S	N	
4	Обеспечение предпринимателей необходимой бизнес-информацией и ознакомление предпринимателей с порядком лицензирования		N	
5	Совершенствование предпринимательской инфраструктуры		N	
6	Реформирование залогового законодательства	S	N	
7	Изменение стратегии развития частного предпринимательства (частного сектора экономики)	S		
8	Итого:	S=5	N=5	W=0

Рассматривая реформирование системы налогообложения, необходимо отметить, что рост налоговой нагрузки приводит к дальнейшему уходу бизнеса «в тень» (в первую очередь малого и среднего бизнеса) (см. рис. 5).

Анализируя процессы реформирования трудового законодательства, следует признать, что изменения в трудовом законодательстве (включая изменение с 1 января 2020 г. МРОТ, исключение компенсационных выплат из МРОТ, введение нового отчета в ПФР для работодателей, введение электронных трудовых книжек, вступление в силу нового производственного календаря, законодательное закрепление электронных заявлений для работников, изменение сроков выплаты отпускных (включая установление сроков выплат для внеплановых отпусков) в соответствии с Трудовым кодексом РФ, введение новых документов вместо страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС), введение новых кодов для платежных поручений на зарплату, пособия и другие выплаты работникам, изменение пособий для родителей, рост штрафов для руководителей компаний, которые не сообщили в военкомат о работниках, которые не встали на воинский учет, введение новых штрафов за переработки водителей, рост штрафов за использование транспорта, не оборудованного тахографом, изменение процедуры спецоценки, введение новых правил уничтожения документов с персональными данными, утверждение новых квот на работников-иностранцев, введение новых форм уведомления об иностранцах), – в лучшем случае никак не влияют на развитие «серой» теневой экономики (во всяком случае, не обеспечивают ее сокращение), а в худшем – способствуют ее росту.

Оценка процессов совершенствования порядка лицензирования и сокращение связанных с этим затрат показывает, что в современных условиях бизнес никак не ощущает позитивных тенденций в этой сфере.

Исследование вопросов влияния на развитие «серой» теневой экономики обеспечения предпринимателей необходимой бизнес-информацией и ознакомления предпринимателей с порядком лицензирования показывают, что в современных условиях они не является решающим фактором для развития официального (не теневого) предпринимательства.

Анализ процессов совершенствования предпринимательской инфраструктуры показывает, что создание и развитие объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства (бизнес-инкубаторов, особых экономических зон, технопарков, технополисов, центров развития предпринимательства) не имеют достаточной критической массы, не предоставляют серьезных преференций для бизнеса [12] и нередко рассматриваются последним как способ освоения перечисленными объектами бюджетных средств, но не развития предпринимательства.

Характеризуя реформирование залогового законодательства, эксперты отмечают низкую эффективность залогового законодательства, о чем свидетельствуют высокая доля оспариваемых договоров, частые случаи признания залоговых договоров недействительными, чрезмерное затягивание во времени процедур обращения взыскания на заложенное имущество. Кроме того, относительно частые попытки изменения залогового законодательства также являются свидетельством его неэффективности.

Исследуя изменения стратегии развития частного предпринимательства (частного сектора экономики), необходимо отметить, что если отталкиваться не от стратегических документов, а от практических

шагов по реализации стратегии частного предпринимательства, то результат, согласно данным Росстата, свидетельствует о сокращении в 2018 г. вклада малого и среднего бизнеса на 1,8 % относительно 2017 г. (22 % ВВП) [21]. По итогам 2019 г. ожидается дальнейшее снижение этой доли. При такой отрицательной динамике достижение не только поставленной президентом в марте 2018 г. в послании Федеральному собранию задачи обеспечения к 2025 г. вклада малого и среднего бизнеса в ВВП страны в 40 %, но и скорректированный в последующем в сторону уменьшения уровень (32,5 % ВВП к 2024 г.), зафиксированный в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [18], представляются трудно достижимыми.

Необходимо отметить для сравнения, что в ведущих странах мира (Великобритания, Германия, Италия, США, Япония) вклад малого и среднего предпринимательства превышает 50 %, а в Китае составляет 60 %.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что ни один из рассмотренных легалистских факторов (табл.1) в современных российских условиях не обеспечивает сокращение уровня «серой» теневой экономики в стране.

Результаты проведенных с помощью модели SNW-анализа оценок влияния легалистских факторов на развитие масштабов «серой» теневой экономики в современной России показали следующее:

– факторы реформирования системы налогообложения и изменения стратегии развития частного предпринимательства оказывают позитивное влияние на рост уровня «серой» теневой экономики;

– факторы реформирования трудового и залогового законодательства, а также совершенствование порядка лицензирования и сокращение связанных с этим затрат – позитивно-нейтральное влияние;

– факторы обеспечения предпринимателей необходимой бизнес-информацией и совершенствования предпринимательской инфраструктуры – нейтральное влияние.

Таким образом, ни один из рассмотренных легалистских факторов не обеспечивает сокращения уровня «серой» теневой экономики в стране. Следовательно, этот потенциал практически не используется для борьбы с «серой» теневой экономикой.

Список литературы

1. Белов Е.А. Особенности определения теневой занятости населения в рамках различных предметных подходов // Соц.-гуман. знания. 2012. N 6. С.137–149.
2. Величина МРОТ в 2013 – 2020 годах в России (таблица). https://nalog-nalog.ru/posobiya/posobie_po_vremennoj_netrudosposobnosti_bolnichnyj/velichina-mrot-v-rossii-tablica/
3. Виноградова А.В. Институциональная экономика: теория и практика. Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. 70 с.
4. Глушков В.В. Классификация теневой экономической деятельности // Нац. проекты. 2010. N 12. С.130–135.
5. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Под общей редакцией Сулакшина С.С. М.: Научный эксперт, 2009.
6. Готов новый К1 для ЕНВД на 2020 год. Во сколько это выльется вменщикам. <https://www.klerk.ru/buh/articles/491440/>
7. Дворецкая А.Е. Теневой банкинг: институциональное и функциональное регулирование // Деньги и кредит. 2013. N 4. С.13–19.
8. Ечмаков С.М. Теневая экономика: Анализ и моделирование. М.: Финансы и статистика, 2004. 405с.

9. Изменения законодательства для плательщиков УСН в 2019–2020 годах. <http://www.alventa.ru/content/izmeneniya-zakonodatelstva-dlya-platelshchikov-usn-v-2019-2020-godah>
10. Киреенко А.П., Невзорова Е.Н. Теневая экономика в регионах России: вклад городской и сельской местности. // Регион: экономика и социология. 2018. N 1. С.191–216.
11. Костин А.В. Методы оценки теневой экономики на региональном уровне // Регион: экономика и социология. 2018. N 3. С.21–37.
12. Малый бизнес назвал четыре главные проблемы. <https://www.rbc.ru/economics/25/09/2015/560574bf9a7947d1198f6d29>
13. Мария Джушхинова. Руководитель направления ПАО «МТС». Что поменять в работе с недвижимостью в 2019 году <https://presentacii.ru/presentation/что-поменять-в-работе-с-недвижимостью>
14. Мацневский Н.С. Теневая Россия: истоки, сущность, причины, последствия. - Томск: Красное знамя, 2015. 529с.
15. Минфин заложил в бюджет прогноз инфляции на 2020 год на уровне 3%. <https://rg.ru/2019/09/25/minfin-zalozhil-v-biudzheth-prognoz-infliacii-na-2020-god-na-urovne-3.html>
16. Мирошкина Е. Налог для самозанятых с 2020 года ввели еще в 19 регионах. <https://journal.tinkoff.ru/news/npd-19-regionov/>
17. Налоги в 2019 году: какие изменения. <https://glavkniga.ru/situations/k509420>
18. Паспорт национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы". Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf>
19. Повышение налогов в России с 2020 года: полный перечень. <https://zen.yandex.ru/media/26-2.ru/povyshenie-nalogo-v-rossii-s-2020-goda-polnyi-perechen-5d9b438a1febd400b191ebe0>
20. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Формирование субкультуры теневой экономической деятельности. // Власть. - 2017. - N 2. - С.129-136.
21. Росстат сообщил о значительном сокращении доли малого и среднего бизнеса в экономике. <https://vnnews.ru/economic/81959-rosstat-soobshchil-o-znachitelnom-sokrashchenii-doli-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike.html>
22. Рябушкин, Б. Т. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики / Б.Т. Рябушкин, Э.Ю. Чурилова. М.: Финансы и статистика, 2003. 144 с.
23. С 1 января 2021 года отменяется единый налог на вмененный доход. https://www.nalog.ru/rn91/news/tax_doc_news/9370241/
24. Тебекин А.В. Теория управления. М.: КноРус, 2017. 365с.
25. Тебекин А.В., Егорова А.А. Структуралистские факторы распространения «серой» теневой экономики. Журнал экономических исследований. Том 5. №3, 2019. с.69–81.
26. Теневая экономика в регионах России: оценка на основе МІМІС-модели / А.П. Киреенко, Е.Н. Невзорова, Е.Н. Орлова, О.Ю. Полякова // Регион: экономика и социология. 2017. N 1. С.164–189.
27. Чекмарев В.Е. Динамика развития международного сотрудничества в противодействии теневым финансовым потокам // Финансовый бизнес. 2016. N 3. С.3–7.
28. Экономика и право. Теневая экономика. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Н. В. Артемьева. — 4-е изд., стер. — М.: Юнити: Закон и право, 2008. — 448 с.
29. Экономисты оценили сокращение российской экономики из-за роста НДС. <https://www.rbc.ru/economics/02/07/2018/5b3a10849a79477e4638a122>

Об авторе:

ТЕБЕКИН Алексей Васильевич – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Одинцовского филиала, Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: Tebekin@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3098-7710, SPIN-код: 5271-1385.

LEGALIST FACTORS OF "GREY" SHADOW ECONOMY DISTRIBUTION IN MODERN RUSSIA

A.V. Tebekin

Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow

The author considers the problems and trends of shadow economy development in the Russian Federation from the point of economic theory. The research analyzes the legalist factors of distribution of "grey" shadow economy in modern Russia including: reform of taxation system; reforming of the labor law; Improving licensing procedures and reducing the costs involved; Providing entrepreneurs with the necessary business information; improvement of enterprise infrastructure; reforming of the mortgage legislation; Changing the strategy for private enterprise development. The scientific novelty consists in SNW-analysis method and comprehensive assessment of the influence of legalist factors on the development of grey shadow economy in modern Russia.

Keywords: *legalist factors, "grey" shadow economy.*

About the author:

TEBEKIN Aleksey Vasil'evich – Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, e-mail: Tebekin@gmail.com

References

1. Belov E.A. Osobennosti opredelenija tenevoj zanjatosti naselenija v ramkah razlichnyh predmetnyh podhodov // Soc.-guman. znaniya. 2012. N 6. S.137–149.
2. Velichina MROT v 2013 – 2020 godah v Rossii (tablica). https://nalog-nalog.ru/posobiya/posobie_po_vremennoj_netrudosposobnosti_bolnichnyj/velichina-mrot-v-rossii-tablica/
3. Vinogradova A.V. Institucional'naja jekonomika: teorija i praktika. Uchebno-metodicheskoe posobie. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2012. 70 s.
4. Glushkov V.V. Klassifikacija tenevoj jekonomicheskoj dejatel'nosti // Nac. proekty. 2010. N 12. S.130–135.
5. Gosudarstvennaja politika protivodejstvija korruptcii i tenevoj jekonomike v Rossii. Monografija v 2-h tomah. Pod obshhej redakciej Sulakshina S.S. - M.: Nauchnyj jekspert, 2009.
6. Gotov novyj K1 dlja ENVD na 2020 god. Vo skol'ko jeto vyl'etsja vmeneshhikam. <https://www.klerk.ru/buh/articles/491440/>
7. Dvoreckaja A.E. Tenevoj banking: institucional'noe i funkcional'noe regulirovanie // Den'gi i kredit. 2013. N 4. C.13–19.
8. Echmakov S.M. Tenevaja jekonomika: Analiz i modelirovanie. - M.: Finansy i statistika, 2004. 405s.
9. Izmeneniya zakonodatel'stva dlja platel'shnikov USN v 2019–2020 godah. <http://www.alventa.ru/content/izmeneniya-zakonodatelstva-dlya-platelshnikov-usn-v-2019-2020-godah>
10. Kireenko A.P., Nevzorova E.N. Tenevaja jekonomika v regionah Rossii: vklad gorodskoj i sel'skoj mestnosti. // Region: jekonomika i sociologija. 2018. N 1. S.191–216.
11. Kostin A.V. Metody ocenki tenevoj jekonomiki na regional'nom urovne // Region: jekonomika i sociologija. 2018. N 3. S.21–37.
12. Malyj biznes nazval chetyre glavnye problemy. <https://www.rbc.ru/economics/25/09/2015/560574bf9a7947d1198f6d29>
13. Marija Dzushhinova. Rukovoditel' napravlenija PAO «MTS». Chto pomenjat' v rabote s nedvizhimost'ju v 2019 godu <https://presentacii.ru/presentation/chto-pomenyat-v-rabote-s-nedvizhimostyu>
14. Macievskij N.S. Tenevaja Rossija: istoki, sushhnost', prichiny, posledstvija. Tomsk: Krasnoe znamja, 2015. 529s.
15. Minfin zalozhil v bjudzet prognoz infljicii na 2020 god na urovne 3%. <https://rg.ru/2019/09/25/minfin-zalozhil->

- v-biudzhet-prognoz-inflitsii-na-2020-god-na-urovne-3.html
16. Miroshkina E. Nalog dlja samozanjatyh s 2020 goda vveli eshhe v 19 regionah. <https://journal.tinkoff.ru/news/npd-19-regionov/>
 17. Nalogi v 2019 godu: kakie izmenenija. <https://glavkniga.ru/situations/k509420>
 18. Paspport nacional'nogo proekta "Maloe n srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy". Utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16). <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf>
 19. Povyshenie nalogov v Rossii s 2020 goda: polnyj perechen'. <https://zen.yandex.ru/media/26-2.ru/povyshenie-nalogov-v-rossii-s-2020-goda-polnyi-perechen-5d9b438a1febd400b191ebe0>
 20. Pokida A.N., Zygunovskaja N.V. Formirovanie subkul'tury tenevoj jekonomicheskoy dejatel'nosti // Vlast'. 2017. N 2. S.129–136.
 21. Rosstat soobshhil o znachitel'nom sokrashhenii doli malogo i srednego biznesa v jekonomike. <https://vnnews.ru/economic/81959-rosstat-soobshchil-o-znachitel'nom-sokrashchenii-doli-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike.html>
 22. Rjabushkin, B. T. Metody ocenki tenevogo i neformalnogo sektorov jekonomiki / B.T. Rjabushkin, Je.Ju. Churilova. M.: Finansy i statistika, 2003. 144 s.
 23. S 1 janvarja 2021 goda otmenjaetsja edinyj nalog na vmenennyj dohod. https://www.nalog.ru/m91/news/tax_doc_news/9370241/
 24. Tebekin A.V. Teorija upravlenija. M.: KnoRus, 2017. 365s.
 25. Tebekin A.V., Egorova A.A. Strukturalistskie faktory rasprostraneniya «seroj» tenevoj jekonomiki. Zhurnal jekonomicheskikh issledovanij Tom 5. №3. 2019. S.69–81.
 26. Tenevaja jekonomika v regionah Rossii: ocenka na osnove MIMIC-modeli / A.P. Kireenko, E.N. Nevzorova, E.N. Orlova, O.Ju. Poljakova // Region: jekonomika i sociologija. 2017. N 1. S.164–189.
 27. Chekmarev V.E. Dinamika razvitija mezhdunarodnogo sotrudnichestva v protivodejstvii tenevym finansovym potokam // Finansovyj biznes. 2016. N 3. S.3–7.
 28. Jekonomika i pravo. Tenevaja jekonomika. Pod red. N. D. Jeriashvili, N. V. Artem'eva. 4-e izd., ster. M.: Juniti: Zakon i pravo, 2008. 448 s.
 29. Jekonomisty ocenili sokrashhenie rossijskoj jekonomiki